

Григорьев Олег Александрович

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ (1991-2001 ГГ.)

В работах дальневосточных специалистов проблема занятости в регионе анализируется исключительно с экономической точки зрения. В предлагаемой статье данная проблема обсуждается, в том числе, и в историческом аспекте. Основное внимание уделено периодизации процесса формирования рынка труда с учетом исторических особенностей развития региона. Рассматриваются социально-экономические условия формирования рынка труда на юге Дальнего Востока в 1990-х гг., трансформационный опыт в сфере занятости населения и главные причины кризисной ситуации, имевшей место в указанный период.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 40-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 331.5(571.62)

Исторические науки и археология

В работах дальневосточных специалистов проблема занятости в регионе анализируется исключительно с экономической точки зрения. В предлагаемой статье данная проблема обсуждается, в том числе, и в историческом аспекте. Основное внимание уделено периодизации процесса формирования рынка труда с учетом исторических особенностей развития региона. Рассматриваются социально-экономические условия формирования рынка труда на юге Дальнего Востока в 1990-х гг., трансформационный опыт в сфере занятости населения и главные причины кризисной ситуации, имевшей место в указанный период.

Ключевые слова и фразы: рынок труда; занятость; безработица; трудоустройство; центр занятости.

Григорьев Олег Александрович

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
oleg.grigorev.1951@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ (1991-2001 ГГ.)[©]

Одно из центральных мест при переходе к рыночным отношениям в России в 1990-х гг. отводилось эффективному решению проблем занятости населения. В то время происходила принципиальная замена модели занятости, поскольку в ходе преобразований обесценились прежние теоретико-методологические концепции и подходы к регулированию занятости населения. Выработка и апробирование новых подходов и методологических решений по регулированию занятости происходили в процессе становления отечественного рынка труда. Развитие рыночных отношений в сфере занятости тормозилось атрофированной к восприятию рынка психологией общества, устаревшими мотивационными стереотипами в сфере труда. Тем не менее, уже в начале 1990-х гг. сформировалась правовая основа, и были принципиально решены материальные и финансовые проблемы деятельности Государственной службы занятости населения. Кроме того, была создана инфраструктура, обеспечивающая функционирование рынка труда, а также ее информационная составляющая. Именно в начале 1990-х гг. функционально оформились субъекты рынка, механизмы их взаимодействия и методологическое оснащение этой сферы. Одновременно с формированием рынка труда происходила адаптация общества к условиям рыночных отношений.

В задачу представленной статьи входит определение основных периодов формирования регионального рынка труда и деятельности Государственной службы занятости населения.

Рынок труда содержит в себе как позитивные, так и негативные составляющие. С одной стороны, он открывает большие возможности для работников, которые могут выбирать между наемным трудом и samozанятостью, а предприниматели получают возможность свободного выбора рабочей силы необходимого количества и качества. С другой стороны, рынку труда имманентны негативные последствия, главное из которых – безработица.

В начале 1990-х гг. Россия вместе с другими реформируемыми экономиками формировала стандартный набор институтов, действующих в сфере занятости: «...был введен законодательный минимум заработной платы, создана система страхования по безработице, легализована забастовочная деятельность, сформирована сложная многоступенчатая система коллективных переговоров, установлены налоги на фонд оплаты труда, внедрена политика налогового ограничения доходов, предпринимались попытки индексации заработной платы и т.д.» [4, с. 84].

В этих шагах не было ничего нестандартного. Подобное происходило в переходных экономиках ГДР, Венгрии, Чехии, других стран. Тем не менее, в России формировалась специфическая модель рынка труда. Эта специфика в полной мере проявилась и в формировании рынка труда на юге Дальнего Востока России.

Процесс формирования рынка труда в регионе в начале и середине 1990-х гг. происходил на фоне массовых сокращений на промышленных предприятиях, увеличения количества обращающихся в службу занятости, роста числа безработных, сокращения числа вакансий и общего числа занятых. Происходило перераспределение занятого населения по предприятиям, имеющим разные формы собственности, по отраслям экономики, по профессиям. Развивался малый бизнес и samozанятость населения, что было признаком новой мотивации труда и адаптации населения к рыночным условиям. Одновременно шел процесс концентрации нефиксируемой занятости в теневой экономике (рэкет, проституция, наркобизнес, продажа сырьевых ресурсов и т.д.).

Именно в этот период происходило формирование субъектов рынка труда, оформление их функций, отработка механизма и процедуры взаимоотношений. Роль государства в сфере занятости усиливалась, но при этом большинство функций делегировалось региональным службам занятости.

Российский трансформационный опыт отличается от тенденций переходного периода в других странах значительной регионализацией экономики. Исходя из этого, при анализе процесса формирования рынка труда в том или ином субъекте Российской Федерации необходимо учитывать региональные особенности, которые связаны «...со спецификой общественного разделения труда и формирования экономически активного населения; со сложившимся уровнем и структурой занятости населения; обеспеченностью сырьевой

базой; с динамикой и эффективностью производства; инвестиционной и инновационной активностью территорий; обеспеченностью учебными местами» [3, с. 3].

Основным фактором, препятствующим развитию экономики и занятости населения Дальневосточного федерального округа, был отказ от государственного регулирования взаимоотношений между производителями и потребителями продукции. «С конца 1980-х гг. годов регион получил возможность самостоятельно работать на внешнем рынке, но потерял государственную поддержку и, самое главное, государственный гарантированный рынок для тех отраслей, которые были созданы и развиты почти исключительно под этот самый гарантированный государственный спрос» [2, с. 3]. Прежде всего, эта потеря ударила по машиностроению.

Не менее болезненным ударом по экономике региона была ликвидация системы государственных гарантий, которые поддерживали равные условия функционирования социально-экономической системы Дальнего Востока и других частей страны. «Отказ государства от компенсации объективных затрат на энергетику, транспорт, заработную плату, инфраструктурное обустройство территории автоматически превратил продукцию дальневосточных производителей в неконкурентоспособную на внутреннем рынке России и стран СНГ» [1, с. 4]. Последствием этого отказа было снижение экономической активности в регионе, который многие десятилетия развивался на основе приоритетов геополитического и ресурсного характера.

К концу 1990-х гг. физический объем промышленного производства региона сократился почти на 60%, и экономика Дальнего Востока России, по мнению специалистов Института экономических исследований ДВО РАН, была отброшена к уровню 1970 г. [6, с. 94]. Это привело к резкому падению уровня жизни, снижению реальных доходов населения и к росту безработицы. Кроме того, обострилась проблема сокращения численности граждан постоянно проживающих на территории Дальнего Востока. Отъезд в другие регионы страны приобрел массовый характер, что привело к потере 11% населения (в целом по России количество населения уменьшилось на 2%). Связано это было как с миграцией наиболее мобильных и квалифицированных кадров, так и с катастрофическим ухудшением демографической обстановки. «Население региона за 1991-2001 гг. сократилось на 897 тыс. чел., в том числе за счет миграции на 828,9 тыс. чел., что составляет 92,4% всего размера убыли» [1, с. 8].

На первом этапе формирования дальневосточного рынка труда произошла легализация безработицы. Она стала статистической величиной, зарегистрированным явлением общественной жизни, которое подлежало измерению и оценке. Для этой стадии характерен переход от дефицита кадров к появлению безработицы как фактору рынка труда, когда часть рабочей силы не занята в производстве товаров и услуг. «Фактически произошла регистрация через центры занятости некоторой части работников, занимавшихся ранее свободным поиском работы» [11, с. 41]. Приватизация предприятий, переход на новые формы собственности в период 1991-1993 гг. не оказали решающего влияния на занятость населения. Темпы сокращения объемов производства значительно опережали темпы сокращения численности занятых. Можно сказать, что эти процессы не были синхронизированы. В этом заключалась одна из особенностей формирующегося рынка труда.

В начале 1990-х гг. большинство безработных граждан принадлежали к неконкурентоспособным социальным группам и обладали низким уровнем квалификации. По состоянию на 01.01.92 г. в Хабаровском крае официально было зарегистрировано в качестве безработных всего 1,3 тыс. чел. Уровень безработицы составил 0,2% [8, с. 56]. Ситуация в Приморском и Хабаровском краях, Еврейской автономной области по состоянию на 01.08.93 г. выглядела следующим образом:

	Регионы	Число вакансий	Количество зарегистрированных безработных на одно вакантное место
1	Приморский край	8891	0,8
2	Хабаровский край	11951	0,4
3	ЕАО	277	2,5

[10, с. 25]

Впрочем, данные регистрируемой безработицы камуфлировали истинную социальную цену происходивших реформ. Фактический уровень безработицы был значительно выше. По данным Хабаровского краевого комитета государственной статистики, безработными считались 46,7 тыс. чел. Уровень безработицы в Хабаровском крае на 01.01.92 составлял 5,8% [8, с. 56]. Это расхождение было связано, в том числе, и с непривычностью только что появившейся службы занятости, с морально-психологической неготовностью граждан, оказавшихся без работы, обращаться в центры занятости населения. В то же время, многие работники службы занятости считали, что любой трудоспособный гражданин в состоянии сам найти работу, не прибегая к услугам данной службы.

Период обострения ситуации на контролируемом рынке труда относится к 1994-1996 гг. Именно тогда стали закрываться градообразующие предприятия региона и произошло «...значительное сокращение работающих в наукоемких и социально-ориентированных отраслях промышленности...» [11, с. 41]. В Хабаровском крае уровень регистрируемой безработицы на конец июня 1996 г. составил 6,3% и превысил среднероссийский показатель в 2 раза. Из 19 районов в 8 уровень безработицы более чем в 2 раза превысил средний показатель по краю. В Тугуро-Чумиканском районе он составил 29,9%, в Нанайском – 23,2%, им. Полины Осипенко – 17,9%, Вяземском – 16,2%, им. Лазо – 16,2%, Ульчском – 15,4%, Бикинском – 14,2%. Общее количество зарегистрированных безработных в Хабаровском крае на 01.07.96 г. составило 47 тыс. чел [9, с. 1].

В Приморском крае наиболее напряженной была ситуация на рынке труда в Арсеньеве, Лесозаводске, Спасске-Дальнем и в северных районах края: Красноармейском, Чугуевском, Яковлевском, Кавалеровском. Более благоприятным было положение во Владивостоке, Находке, Уссурийске, Артеме; Михайловском,

Надеждинском и Пограничном районах. Минимальным в 1996 г. был уровень безработицы во Владивостоке – 1,5%, максимальным в Красноармейском районе – 25,4% [5, с. 17].

Резко увеличилась скрытая безработица – работа неполный день, вынужденные отпуска, простои. В 1996 г. в Хабаровском крае численность работников промышленности, работающих неполное рабочее время, составила 52,8%. В течение первого полугодия 1996 г. 12% всех занятых в экономике края находилось в вынужденных отпусках [9, с. 1].

Рынок труда в период обострения ситуации формировался под влиянием множества экономических и социальных факторов, основными из которых являлись спад объемов промышленного производства, рост неплатежей, ухудшение финансового состояния предприятий. «В целом же второй этап – это адаптация населения к безработице, развитие структурно-регрессионной составляющей безработицы, ее локализация по территориям Дальнего Востока, зарождение стагнационных процессов в сфере занятости» [11, с. 42].

Начало этапа перехода к массовой безработице с известной долей условности можно отнести к концу 1996 г. Ситуация на контролируемом рынке труда в этот период определялась многократным превышением предложения рабочей силы над спросом на нее. По состоянию на 01.01.1999 г. в Хабаровской краевой службе занятости насчитывалось 3,1 тыс. вакансий, на которые приходилось 34,3 тыс. зарегистрированных безработных граждан, т.е. на 1 вакантное место претендовало 11 безработных. Это соотношение было неравномерно распределено по районам и городам края. На одну вакансию в Хабаровске претендовало 3 человека, в Охотском районе – 4, в Комсомольске-на-Амуре – 8 [7, с. 9].

Долгосрочная безработица, особенно в сельской местности, в 1997-1998 гг. переросла в «профессиональную». Процесс деградации и депрофессионализации кадрового состава рабочих и служащих всех уровней и всех отраслей хозяйства продолжился, а пособие по безработице в некоторых районах Хабаровского края, Приморского края и Еврейской автономной области стало едва ли не единственным источником денежных доходов.

В условиях массовой безработицы изменилось отношение населения к региональной службе занятости. Объяснялось это той реальной поддержкой, которую оказывала служба гражданам, потерявшим работу. Это была последняя, а порой единственная инстанция, где они могли рассчитывать на моральную и материальную помощь. В этой связи пример неординарного подхода к активным формам трудоустройства. Специалистами Комсомольского-на-Амуре городского центра занятости населения были сформированы учебные группы из числа безработных граждан, уже имеющих институтские дипломы, для получения второго высшего образования. Университеты города в период с 1996 по 2001 гг. осуществили несколько таких выпусков по двухгодичной программе. Все, закончившие обучение, были трудоустроены.

К началу 2001 г. в сфере организации занятости населения Дальнего Востока наметились позитивные перемены. Начала уменьшаться численность уволенных по сокращению штатов, органами статистики была зафиксирована положительная тенденция в движении рабочей силы между предприятиями, были приостановлены темпы снижения численности занятых в экономике края. Под воздействием таких разнозначных факторов наметились едва заметные признаки будущей стабилизации на рынке труда в регионе.

В период с 1991 по 2001 гг. на Дальнем Востоке произошло формирование рынка труда, становление органов службы занятости, наработана правоприменительная практика Закона РФ «О занятости в РФ». Зарубежные и отечественные методики работы с населением, работодателями, властными структурами, учебными заведениями прошли проверку в городских и районных центрах занятости населения. Уже к середине 1990-х гг. специалисты службы занятости имели опыт работы в условиях критической ситуации на рынке труда, особенно ценный для городов с преобладанием оборонной промышленности: Комсомольска-на-Амуре, Арсеньева, Большого Камня и др. Логика развития рынка труда вызвала к жизни активные формы содействия занятости населения, показавшие впоследствии свою состоятельность, такие как общественные работы, профессиональное обучение безработных граждан, создание и сохранение рабочих мест, поддержка самостоятельной занятости. Привычным явлением общественной жизни региона стало проведение ярмарок рабочих мест.

Вместе с тем, в указанный период отчетливо проявилась разбалансированность регионального рынка труда по качественным критериям спроса и предложения рабочей силы. Потеря престижа ряда профессий, в первую очередь машиностроительного цикла, привела к деградации рабочей силы и снижению стимулов к овладению профессиональным мастерством, что создало угрозу экономическому и, прежде всего, трудовому потенциалу дальневосточного региона.

Список литературы

1. Ишаев В. И. Концепция развития Дальнего Востока России. Хабаровск, 2001. 24 с.
2. Ишаев В. И., Минакир П. А. Дальний Восток России: реальность и возможность экономического развития. Хабаровск, 1998. 140 с.
3. Калашникова И. В. Регулирование занятости населения в федеральном округе. Хабаровск, 2001. 234 с.
4. Капелюшников Р. Российская модель рынка труда: что впереди? // Вопросы экономики. 2003. № 4. С. 83-100.
5. Кличковская Л. Г. Правовое регулирование занятости в Российской Федерации. Владивосток, 1997. 120 с.
6. Минакир П. А., Прокопало О. М. Региональная экономическая динамика. Дальний Восток. Хабаровск, 2010. 304 с.
7. Отчет о деятельности Департамента ФГСЗ по Хабаровскому краю за 1998 г. Хабаровск, 1999. 64 с.
8. Паспорт Хабаровского края. 1990-1999 годы. Хабаровск, 2000. 83 с.
9. Рынок труда Хабаровского края и основные показатели деятельности службы занятости. Хабаровск, 1996. 24 с.
10. Федеральная служба занятости информирует // Человек и труд. 1993. № 9. С. 23-27.
11. Шкуркин А. М. Рынок труда и занятости на российском Дальнем Востоке // Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. 1999. Вып. 2. С. 40-44.

**LABOUR MARKET FORMATION AND FUNCTIONING
IN THE FAR EAST UNDER CONDITIONS OF ECONOMIC REFORMS (1991-2001)**

Grigor'ev Oleg Aleksandrovich

Komsomol'sk-on-Amur State Technical University

oleg.grigorev.1951@mail.ru

The author tells that the Far Eastern specialists analyze the employment problems of the region only from the economic point of view, in this article the author also discusses this problem in the historical aspect, emphasizes the periodization of labour market formation process taking into account the historical features of regional development, considers social-economic conditions for labour market formation in the South of the Far East in the 1990s, and pays special attention to transformational experience in the sphere of population employment and to the main reasons of the crisis situation that took place during that period.

Key words and phrases: labour market; employment; unemployment; job placement; employment center.

УДК 316.334.3

Политология

В настоящей статье автор рассматривает такие понятия как «национальная идентичность» и «политическая идентичность», раскрывая особенности влияния процессов глобализации на указанные концепты. Кроме того, в работе раскрыты особенности феномена глобализации, её места и роли в современном мире. Вместе с тем, вышеуказанное влияние также проанализировано на примере Российской Федерации, приведены выводы по данной проблеме и даны некоторые рекомендации для повышения эффективности конструирования идентичности в конкретном рассматриваемом случае.

Ключевые слова и фразы: идентичность; политическая идентичность; национальная идентичность; политика идентичности; конструирование идентичности; глобализация; информатизация; интернационализация.

Гусев Артём Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет

argus_89@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ
И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРИМЕР РОССИИ®**

Идентичность представляет собой весьма широкое комплексное понятие, являющееся предметом изучения значительного числа дисциплин. В целом идентичность можно определить как тождество индивида и его самосознания, результат процесса идентификации [1, с. 147-151]. Идентичность является результатом понимания человеком своей самости: выделение себя как личности, отличающейся от остальных – с одной стороны, и понимание своей принадлежности к тому или иному социальному, профессиональному, политическому сообществу – с другой. Фактически человек идентифицирует себя с какой-либо группой, которой присущи те или иные свойства, в той или иной мере воплощаемые данным индивидом, но с другой стороны, идентичность необходима человеку, потому как позволяет ему ощущать собственную уникальность, отделить себя от «других», «чужих» [Там же].

Что касается национальной идентичности, то здесь уместно говорить о принадлежности индивида к ядру национального сообщества, об отождествлении себя с той или иной национально-этнической общностью, соотношении себя с символами нации, историей, сознанием и культурой [5, с. 155; 6, с. 10]. При этом в рамках национальной идентичности выделяют как рациональный компонент, отвечающий за осознанные позывы ощущать себя членом национально-этнической общности, так и эмоциональный, суть которого заключается в неосознанном желании единения с другими членами нации. Национальная идентичность в данном аспекте тесно сопрягается с национальным самосознанием, которое выступает как непосредственная совокупность взглядов, мнений, оценок, установок, ценностей, выражающих содержание и особенности взглядов членов нации о собственном историческом развитии, прошлом, современном состоянии и будущем, а также о месте нации в исторической перспективе, её взаимоотношениях с другими общностями и институтами. В то же время национальное самосознание является основой для формирования общего национального сознания, которое выражает общие представления национально-этнической общности, в то время как национальное самосознание является личностным компонентом, выражающим возможность принятия тех или иных компонентов общенационального сознания индивидом [Там же]. Важно также отметить, что в абсолютном большинстве случаев, если речь заходит о, например, немецкой, французской или какой-либо другой идентичности, то под ней чаще всего подразумевают именно национальную идентичность (а не, к примеру, этническую).